

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БАЗЕ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Донец Екатерина Всеволодовна¹

к.э.н., с.н.с.

МГУ имени М.В. Ломоносова

Экономический факультет,

Центр по изучению проблем народонаселения

(г. Москва, Россия)

Аннотация

Одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации является содействие адаптации и интеграции мигрантов. Анализ результатов работы, которая ведется в этом направлении, должен проводиться с использованием современных методик, позволяющих не только дать исчерпывающее представление о процессе в целом, но и проводить международные сравнения. До недавнего времени отсутствовала информационная база, дающая представление о ситуации в целом по стране. Такая возможность появилась после размещения в открытом доступе баз микроданных переписей населения 2002 и 2010 гг. В статье представлены первые результаты анализа интеграционного потенциала иностранных граждан из стран бывшего СССР, постоянно проживающих в Российской Федерации. Анализируются перспективы оценки процесса с использованием международной системы показателей, разработанной для стран Европейского союза.

Ключевые слова: миграция, иностранные граждане, интеграция, микроданные переписи населения.

JEL коды: F 220, J610, O 150.

¹ Донец Е.В., e-mail: donets@econ.msu.ru, donets_e@mail.ru

Вопросам адаптации и интеграции международных мигрантов, прибывающих в Россию на длительный срок или с намерениями жить и работать в стране постоянно, уделяется все большее внимание. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. впервые задача содействия адаптации и интеграции мигрантов, формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом сформулирована как одна из семи основных задач миграционной политики страны. Поставленная задача диктует необходимость активизации исследований в этой области.

1. Введение. Современное состояние исследований процессов адаптации и интеграции мигрантов

Международные исследования процесса интеграции мигрантов многочисленны. Развивается понимание интеграции как многомерного процесса, происходящего в различных сферах жизнедеятельности человека – сфере труда, образовательной, социальной, культурной и др. Пройден путь от формулировки основных понятий, принципов и направлений изучения интеграции² до формирования международных систем оценки процесса, использующих статистические данные, разрабатываемые в большинстве развитых стран. Так, на базе данных переписей, обследований рабочей силы, статистики уровня жизни и доходов и ряда других источников сформировано несколько систем показателей для международных сравнений, в том числе разработки статистической службы Европейского союза (Евростата)³ и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁴. Интерес представляет также рейтинговая международная система показателей для оценки политики интеграции мигрантов (MIREX)⁵.

Несмотря на то, что в Российской Федерации уже накоплен определенный практический опыт решения проблем первичной адаптации приезжающих в Россию мигрантов (подобная деятельность является одной из функций Федеральной миграционной службы), результаты работы оцениваются, преимущественно, по количеству лиц, охваченных системой содействия временным и постоянным мигрантам⁶. Такая методика вполне соответствует современному этапу развития процесса, однако оценки, как правило, не носят обобщающего характера и не дают представления о процессе в целом. До настоящего времени отсутствовала информационная база, дающая представление о ситуации в целом по стране⁷: ни один из источников данных, в том числе, проводимые в РФ обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) и обследования бюджетов домашних хозяйств, не

² См. Entzinger H., Biezeveld R. (2003)

³ См. Kraszewska K., Knauth B., Thorogood D. (2011)

⁴ См. Settling In: OECD Indicators of Immigrant Integration 2012 (2012)

⁵ См. Huddleston T., Niessen J., Chaoimh E.N., White E. (2011)

⁶ Т.е. лиц, изучавших русский язык, получавших медицинскую помощь, нуждавшихся в других видах помощи и т.д.

⁷ В данном случае не рассматривается ценный опыт проведения локальных обследований мигрантов в РФ на основе немногочисленных выборок, дающих, в том числе, представление о ряде важных аспектов интеграции, поскольку охват населения в таких обследованиях невелик: речь идет только об анализе ситуации в целом по стране и (в перспективе) по регионам.

содержал необходимой информации для анализа⁸.

Практически первые возможности для разностороннего обобщающего анализа появились после размещения в открытом доступе базы микроданных переписи 2002 г., позволяющих оценить интеграционный потенциал мигрантов и некоторые другие аспекты интеграции⁹. Данные переписей¹⁰ имеют свои объективные ограничения – это статический разрез, позволяющий провести лишь ограниченный ретроспективный анализ миграционной истории респондентов. Поэтому речь может идти преимущественно об оценке интеграционного потенциала, а не о самом процессе интеграции. Кроме того, переписи учитывают постоянно проживающее в стране население, в том числе иностранное, за рамками исследования остается такой важный контингент как «временные» мигранты, которые, в силу сложившихся правил регистрации, могут считаться таковыми, несмотря на длительное проживание в стране приема. Однако в настоящее время изучение характеристик временных мигрантов возможно в основном с помощью специальных обследований.

Одной из целей первого этапа работы с микроданными переписи было выявление возможностей применения упомянутых ранее международных систем показателей интеграции для оценки процесса интеграции мигрантов в Российской Федерации. В данной статье анализируются подходы к использованию системы показателей, разработанной Евростатом. Пилотное обследование Евростата впервые объединило данные, собранные в 27 странах, по четырем группам показателей интеграции: занятости, образования, социальной интеграции и активного гражданства (Kraszewska K., 2011, с. 10). Все показатели рассчитаны по гражданству и месту рождения. Кроме того, отдельно рассчитывались показатели по возрастным группам и полу. Критерием оценки считается степень расхождения показателей, рассчитанных для населения страны и мигрантов.

2. Первые результаты исследований на основе микроданных переписей населения 2002 и 2010 гг.

Ниже представлены первые основные результаты анализа интеграционного потенциала иностранных граждан из стран бывшего СССР, составляющих подавляющее большинство международных мигрантов в России (из общего числа иностранных граждан, учтенных переписями, более 89 % в 2002 г. и 87 % в 2010 г. составили граждане стран бывшего СССР). Несмотря на то, что большая часть этих мигрантов родилась в СССР, и некоторые проблемы адаптации для них менее актуальны, чем для мигрантов из дальнего зарубежья (например, уровень знания языка принимающей страны среди этих мигрантов в

⁸ Ситуация должна измениться в связи с добавлением в программу ОНПЗ признака гражданства (2012).

⁹ В данном контексте интеграционный потенциал представляет собой, прежде всего, совокупность – возможностей лиц /мигрантов/, которые могут тем или иным образом влиять на процесс их интеграции в принимающее общество. Частично такие возможности могут выражаться с помощью ряда характеристик мигрантов (экономических, социальных, культурно-этнических и др.) и оцениваться путем сопоставления этих характеристик с аналогичными данными принимающего населения.

¹⁰ Микроданные переписи 2002 г.: <http://83.229.254.105:53080/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>. С декабря 2013 г. доступны также и микроданные переписи 2010 г.: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/customiseTable.xhtml>, однако по ряду вопросов они менее информативны из-за различий программ переписей. Так, например, в анкете переписи 2002 г. присутствовал вопрос о месте проживания респондента в 1989 г., в последней же переписи вопрос о месте проживания в году проведения предыдущей переписи уже отсутствовал.

целом в 2002 г. был достаточно высок), ряд других проблем интеграции остается существенным и для указанной группы. Значительной части мигрантов, особенно из Центральной Азии, требуется реальная помощь даже в тех случаях, когда сами они за такой помощью не обращаются.

Среди лиц, родившихся в республиках бывшего СССР и указавших в 2002 г. свое место проживания в 1989 г., в среднем около $\frac{3}{4}$ в 1989 г. в России не проживали (табл. 1).¹¹ К сожалению, по данным переписи населения точное время их прибытия на территорию РФ определить невозможно, известна только длительность проживания по последнему месту жительства по результатам выборочного наблюдения (по ответам на вопрос о том, с какого года респондент непрерывно проживает в этом городе (поселении и т.д.)). Тем не менее, в группе мигрантов, прибывших в Россию после 1989 г., большая часть переехала в страну после распада СССР (больше всего не мигрантов – среди родившихся на территории Белоруссии и Украины). Большая часть лиц за годы, прожитые в РФ, успела получить российское гражданство. В среднем около 2,4 % лиц из числа родившихся в республиках СССР и уже проживавших в 1989 г. в РФ были указаны как граждане других стран бывшего СССР в 2002 г., а среди проживавших в республиках СССР их доля составляет 12,4 %.

Таблица 1¹²

Распределение населения, учтенного в переписи 2002 г., по месту рождения и месту проживания в январе 1989 г., %¹³

место рождения (страна, республика)	место проживания в январе 1989 г.				
	РФ всего		другие республики в составе бывшего СССР		другие страны
	данные по всей совокупности, %	доля иностранных граждан в численности совокупности	данные по всей совокупности, %	доля иностранных граждан в численности совокупности	данные по всей совокупности
Азербайджан	18.3	7.3	80.9	21.6	0.8
Армения	12.5	14.4	86.7	32.7	0.8
Беларусь	42.1	1.8	55.2	14.3	2.6
Грузия	12.4	3.9	86.9	7.8	0.7
Казахстан	24.2	0.6	75.2	4.6	0.6
Киргизия	19.5	1.4	79.9	9.1	0.6
Латвия	28.7	0.0	68.7	5.1	2.6
Литва	34.6	0.5	63.1	10.2	2.3
Республика Молдова	24.9	4.5	74.1	25.3	1.1
Таджикистан	13.7	4.3	85.9	15.5	0.4
Туркмения	20.9	0.3	78.1	7.5	1.0
Узбекистан	16.6	1.3	82.7	8.5	0.7

¹¹ Вопрос о месте проживания в году предыдущей переписи в переписи 2010 г. отсутствовал.

¹² Данные, представленные в таблице, имеют свою специфику: в период времени между 1989 г. и 1991 г. все указанные в таблице лица были гражданами единого государства.

¹³ Здесь и далее таблицы рассчитаны по микроданным переписей населения 2002 г. и 2010 г.

Украина	38.2	2.1	59.9	16.6	1.9
Эстония	29.8	0.0	68.9	2.1	1.3
Всего	24.2	2.4	74.7	12.4	1.1

Практически все перечисленные выше международные системы оценки процесса интеграции мигрантов используют такие важные характеристики населения как гражданство, место рождения, возраст, занятость, уровень образования и др.

По данным переписи 2002 г., численность иностранных граждан из стран бывшего СССР, постоянно проживающих в России, составила около 915 тыс. чел., к 2010 г. учтенная численность этой категории снизилась до 596 тыс. чел. Наиболее многочисленный контингент в 2002 г. (более ¼) – граждане Украины, граждане Азербайджана (почти 17 %) и Армении (15 %); в 2010 г. – Узбекистана (22 %), Украины (16 %), Таджикистана (15 %), Азербайджана (11 %).

Контингент иностранных граждан, проживающих в РФ, отличается от населения страны по своей возрастной структуре (табл. 2), что для мигрантов вполне естественно: в целом в нем почти неизменно в значительно большей степени представлено население трудоспособного возраста (результат трудовой миграции), существенно ниже доля лиц старше трудоспособного возраста.

Таблица 2

Распределение населения, учтенного в переписях 2002 и 2010 гг., по гражданству (страны бывшего СССР), полу и основным возрастным группам, %

Гражданство	2002						2010					
	Мужчины			Женщины			Мужчины			Женщины		
	моложе трудоспособного	трудоспособный	старше трудоспособного									
Азербайджан	19.0	79.5	1.5	28.9	68.1	3.0	16.1	81.6	2.3	18.2	77.3	4.5
Армения	21.8	74.2	4.1	24.1	69.0	6.9	13.6	81.5	4.9	14.3	73.5	12.2
Беларусь	7.6	83.2	9.2	8.3	66.5	25.2	6.0	88.8	5.1	8.4	71.2	20.4
Грузия	13.5	81.7	4.8	16.9	72.0	11.0	10.4	81.9	7.8	10.0	75.0	14.9
Казахстан	17.2	76.0	6.8	14.8	69.3	15.9	9.6	86.8	3.6	9.8	76.2	14.0
Киргизия	18.4	78.8	2.7	18.6	73.0	8.4	18.5	80.7	0.8	22.7	74.3	3.0
Латвия	20.8	72.2	7.0	20.3	65.9	13.8	15.4	77.0	7.5	12.3	69.5	18.2
Литва	11.8	77.6	10.6	11.3	67.3	21.4	7.4	77.7	14.9	8.7	60.4	30.9
Республика Молдова	7.2	91.0	1.8	10.4	84.0	5.7	6.8	91.6	1.6	9.7	84.1	6.2
Таджикистан	7.4	91.9	0.7	25.8	70.0	4.3	7.0	92.3	0.6	18.6	78.6	2.8
Туркмения	12.4	83.0	4.5	14.4	70.3	15.3	4.9	92.2	3.0	7.4	78.7	13.9
Узбекистан	14.1	82.2	3.7	16.9	70.3	12.8	5.8	93.3	0.9	13.0	80.0	7.0
Украина	9.4	83.5	7.1	9.8	72.3	17.9	6.9	86.5	6.7	7.8	70.7	21.5
Эстония	16.0	73.4	10.6	14.7	66.8	18.4	16.5	73.5	10.0	13.7	61.9	24.4

Всего	14.0	81.7	4.2	17.0	70.9	12.0	9.2	88.1	2.7	13.3	75.5	11.1
Гражданство РФ	20.4	65.4	14.2	16.6	56.9	26.6	18.5	67.6	13.9	14.8	55.4	29.8

Наиболее важны для исследований характеристики мигрантов трудоспособного возраста. В области *занятости* в рамках пилотного обследования Евростата рассчитывались такие показатели как уровень экономической активности; уровень безработицы; уровень занятости; уровень избыточной квалификации; удельный вес лиц, работающих не по найму, имеющих собственный бизнес и т.д. Не все из вышеперечисленных показателей оказались доступными для аналогичных расчетов по имеющимся данным для РФ. Отметим, что для проведения международных сопоставлений важным моментом является совпадение методологии оценки. Так, при сравнении определений категорий населения, которые учитываются при расчетах показателей интеграции, выявился ряд различий. Если в понятии занятого населения существенных различий не наблюдалось¹⁴, то в определении безработных различия более заметны и, в итоге, эти расхождения необходимо учитывать при сравнении показателей экономической активности и безработицы в РФ и странах ЕС по анализируемым данным.

В Российской Федерации наиболее заметны различия уровня занятости граждан РФ и иностранных граждан среди женщин (табл. 3).¹⁵ В этой группе населения, особенно низкой в 2002 г., была занятость среди иностранных граждан – почти половина женщин в возрасте 25–54 года не работали, однако и удельный вес не имеющих работу среди родившихся в республиках бывшего СССР заметно ниже величины, рассчитанной для граждан населения РФ.

Таблица 3

Уровень занятости различных групп населения в возрасте 25–54 года, Российская Федерация, 2002 и 2010 гг., %

группы населения	2002			2010		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
граждане РФ	79,0	73,8	76,3	84,7	77,2	80,8
иностранцы граждане из стран бывшего СССР	80,8	49,0	68,4	91,2	55,4	78,8

¹⁴ При проведении переписи населения 2002 г. понятие занятости определялось наличием работы, приносящей заработок или доход, за неделю до начала переписи, а в обследовании Евростата занятыми считались лица, которые имели работу в течение последней недели, работали хотя бы 1 час в неделю за плату, получая доход, ...либо не работали временно... из-за болезни, в период отпуска, переобучения, забастовок и т.д.

¹⁵ Отметим, что в системе показателей Евростата характеристики мигрантов сравниваются с показателями, рассчитываемыми для всего населения. В данном случае для анализа показателей по РФ привлечена информация по мигрантам и гражданам РФ, при этом различия относительных величин, рассчитываемых для всего населения и отдельно для граждан РФ, малозаметны. Здесь и далее для обеспечения сопоставимости результатов данные анализируются по возрастным интервалам, применяемым в том числе и в системе показателей Евростата.

родившиеся республиках СССР ¹⁶	в	80,0	67,2	73,8	87,0	72,6	79,9
--	---	------	------	------	------	------	------

При сравнении данных с показателями, рассчитанными для стран Евросоюза (по данным за 2008 г.), обнаружилось заметное сходство общего соотношения величин по полу. В то же время в этих странах среди иностранных граждан занятость женщин несколько выше, чем в РФ – 58 %, среди мужчин же уровень занятости несколько ниже среди иностранных граждан (77 %) и практически такой же среди родившихся за рубежом (79 %) (Kraszewska K., 2011, с. 74,72). Данные переписи 2010 г. обозначили процесс сближения показателей, рассчитываемых для РФ, с аналогичными данными стран Евросоюза.

Как было указано выше, возможность расчета других показателей в блоке данных по занятости ограничена расхождениями в определении группы безработных. По определению Евростата, безработными можно считать лиц, которые не имели работы в течение последней недели, готовы приступить к работе, а также либо активно искали работу в течение последних четырех недель, либо уже нашли ее и приступят к работе в течение последующих трех месяцев. В переписи же населения 2002 г. лицам, не имеющим работы, были предложены следующие ответы на вопрос о поиске работы:

- 1) искали работу, могут приступить к ней в течение 2 недель,
- 2) искали работу, но не могут приступить к ней в течение 2 недель,
- 3) работу не искали, так как ее получили и приступают к ней в течение 2 недель,
- 4) работу не искали, так как ее нашли и ожидают ответа,
- 5) работу не искали, так как ожидают начала сезона,
- 6) работу не искали, так как нет возможности ее найти,
- 7) работу не искали, так как занимаются ведением домашнего хозяйства,
- 8) работу не искали по иной причине.

Фактически для определения доли безработных по критериям Евростата могут быть использованы ответы 1 и 3 переписи, но они не охватывают всей совокупности, кроме того, в предложенных ответах указываются другие периоды ожидания. Таким образом, точное сопоставление данных по одним критериям затруднительно.¹⁷

Тем не менее, ответы на вопрос переписи о поиске работы дают обширный материал для обобщения причин незанятости, в частности в группе женщин – граждан стран бывшего СССР. Значительная их часть – около 46 % (2002 г.)- занималась ведением домашнего хозяйства (среди мужчин данной группы эта величина не превышала 7 %), что наиболее характерно в целом для выходцев из стран Центральной Азии.

Одним из критериев Евростата для оценки процесса интеграции мигрантов считается

¹⁶ Категория «родившихся в других странах» широко используется в зарубежном анализе процессов интеграции. Однако в нашем случае ее смысловое значение несколько иное, так как значительная часть лиц, ее составляющих, родились в едином государстве, а приехали в РФ в разное время, в том числе и после распада СССР уже из другого, отделившегося государства. В эту группу входят как имевшие или получившие гражданство РФ лица, так и иностранцы. Тем не менее, считаем необходимым оставить указанную группу в нашем анализе как переходную: по мере отдаления от момента распада СССР ее состав будет меняться.

¹⁷ Более перспективным источником данных в этом плане может стать обследование населения по проблемам занятости.

степень распространения среди мигрантов работы не по найму (таблица 4).

По данным Евростата, работа не по найму в целом менее популярна среди иностранных граждан, нежели в РФ, особенно в группе женщин (8 %), аналогичный показатель для мужчин – 15 % (Kraszewska K., 2011, с. 102, 100), среди лиц, родившихся за рубежом, она встречается чаще. В целом показатели Евростата, рассчитанные для населения страны, выше показателей, рассчитанных для мигрантов, а в Российской Федерации наблюдается обратное соотношение¹⁸.

Таблица 4

Степень распространения работы не по найму среди занятого населения в возрасте 25–54 года по группам, Российская Федерация, 2002 и 2010 гг., %

Группы населения	2002			2010		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
граждане РФ	6,6	4,6	5,6	8,1	4,8	6,4
иностранцы граждане из стран бывшего СССР	16,6	12,4	15,4	10,7	7,4	9,9
родившиеся в республиках бывшего СССР	10,6	6,3	8,7	12,7	6,9	10,2

Особый интерес для анализа процесса интеграции представляет блок данных по уровню образования населения. Для анализа процесса интеграции в странах ЕС были использованы следующие показатели уровня образования:

- удельный вес лиц с высшим, средним, начальным и ниже образованием,
- удельный вес плохо успевающих учащихся в возрасте 15 лет по чтению, математике и естественным дисциплинам,
- удельный вес лиц в возрасте 30–34 года, имеющих высшее образование,
- удельный вес лиц, преждевременно прервавших обучение в возрасте 18–24 года.

Среди названных выше индикаторов уровня образования доступным для анализа в рамках переписей является показатель, оценивающий уровень образования мигрантов в возрасте 30–34 года (таблица 5). Это одновременно и конечный возраст, после наступления которого подавляющее большинство населения не повышает свой уровень образования, и возраст высокой трудовой активности.

Доля лиц с высшим и послевузовским образованием среди проживающих в РФ

¹⁸ Данные о работе не по найму иностранных граждан, проживающих в РФ, требуют дальнейшего осмысления и объяснения, возможны различия в интерпретации.

иностранных граждан в возрасте 30–34 года существенно ниже аналогичного уровня образования граждан РФ, как среди мужчин, так и среди женщин. Мало отличаются от последних данные, рассчитанные для лиц, родившихся в республиках бывшего СССР. Удельный вес лиц с наиболее высоким уровнем образования среди иностранных граждан по данным двух переписей практически не изменился. Динамика же показателя, рассчитываемого для граждан РФ, должна стать предметом для отдельного рассмотрения. В странах Евросоюза аналогичный показатель несколько выше (например, среди иностранных граждан возрастной группы 30–34 года указанный уровень образования имели 29 % женщин и 23 % мужчин (Kraszewska K., 2011, с. 154)).

Таблица 5

Удельный вес лиц, имеющих высшее и послевузовское образование, в возрасте 30–34 года, по группам, Российская Федерация, 2002 и 2010 гг., %

группы населения	2002			2010		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
граждане РФ	19,3	24,4	21,7	30,0	39,9	35,1
иностранцы граждане из стран бывшего СССР	10,6	16,2	12,8	10,7	16,6	12,7
родившиеся в республиках бывшего СССР	20,7	24,1	22,3	26,0	34,6	30,2

Показатель, характеризующий *степень владения основным языком* принимающей страны, не входит в группу основных показателей для оценки процесса интеграции в странах Евросоюза. Проблемы, связанные с незнанием языка, как правило, испытывают мигранты первого поколения. Для большей части мигрантов из стран бывшего СССР, в которых до распада Союза русский язык изучался в школах, эта проблема вообще мало актуальна. Тем не менее, представленное ниже распределение иностранных граждан по данному признаку по возрастам и странам гражданства (рис. 1 и 2) позволяет выявить ключевые задачи будущего: уровень незнания русского языка среди 15–24-летних заметно выше аналогичного уровня, рассчитанного для поколений среднего возраста, особого внимания требуют дети. Их знание русского языка, хотя и незначительно, ухудшилось. В целом результаты двух переписей имеют приблизительно одинаковый профиль.

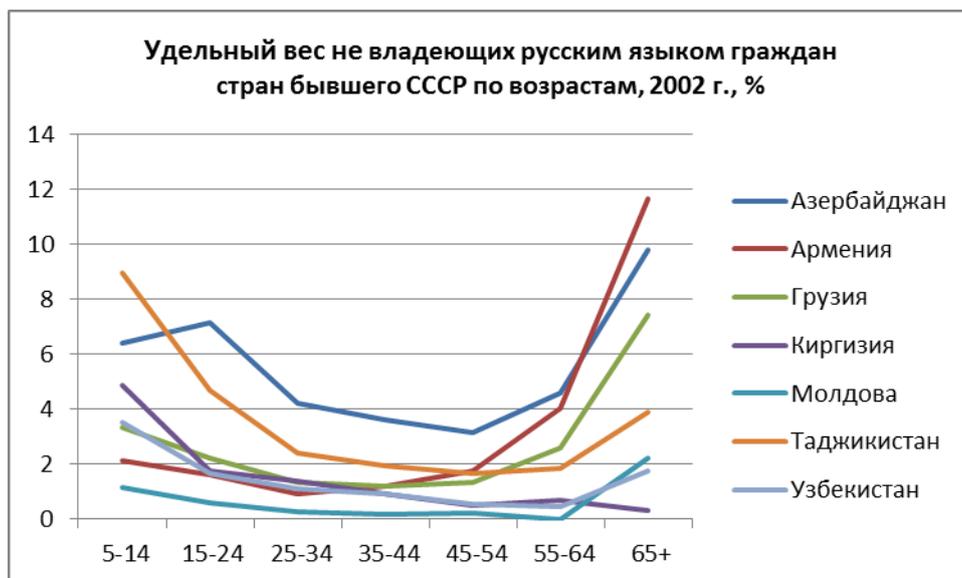

Рисунок 1. Удельный вес не владеющих русским языком граждан стран бывшего СССР по возрастам, 2002 г., %

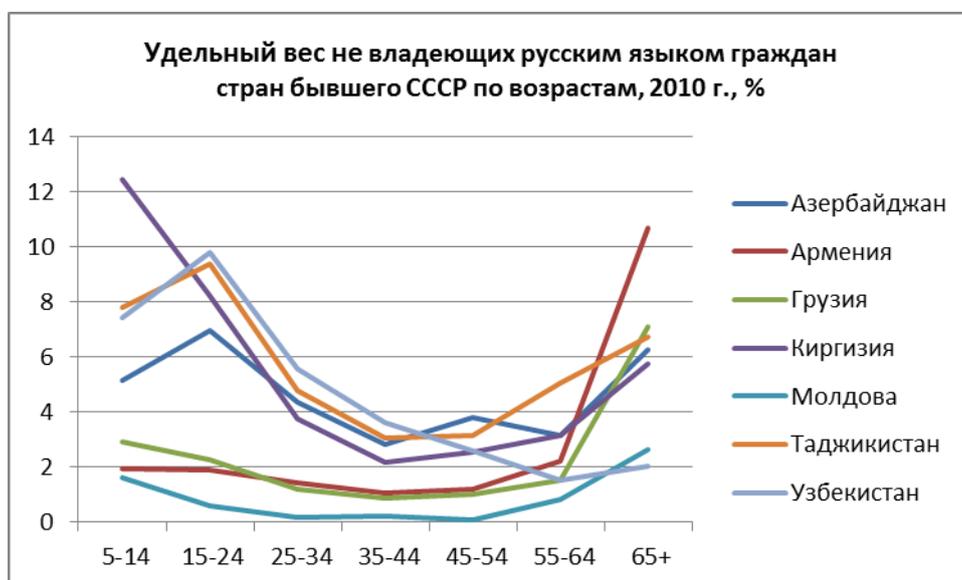

Рисунок 2. Удельный вес не владеющих русским языком граждан стран бывшего СССР по возрастам, 2010 г., %

По мере отдаления от момента распада СССР удельный вес молодежи, не знающей русский язык, возрастает. Особенно заметен низкий уровень знания языка молодых граждан из стран Центральной Азии.

Ключевым критерием оценки всех представленных выше данных является степень расхождения рассчитываемых для отдельных категорий населения страны показателей. Первичная сопоставительная оценка данных показала, что в ряде случаев степень расхождения показателей, рассчитываемых для населения России и мигрантов, несколько выше степени расхождения показателей, рассчитываемых для стран Евросоюза.¹⁹

¹⁹ В этом плане отдельный интерес представляют сопоставления профессионально-квалификационных и образовательных характеристик мигрантов и принимающего населения.

3. Заключение

Микроданные переписей населения 2002 г. являются уникальным источником данных об иностранных гражданах, проживавших на территории РФ в 2002 г. Несмотря на ряд отмеченных ранее ограничений, возможности исследования интеграционного потенциала мигрантов с использованием этих данных достаточно широки. Одновременное использование данных двух последовательных переписей расширяет границы анализа. Представленные выше показатели, характеризующие лишь некоторые аспекты интеграции мигрантов, иллюстрируют малую часть тех возможностей, которые открывает работа с микроданными. К сожалению, ограничения программ переписей не позволяют оценить информацию в зависимости от периода проживания мигранта в РФ. В то же время, переписи обладают большим потенциалом, позволяя связать персональные характеристики мигрантов с их положением, охватывая такие разные области как занятость, источники средств к существованию, жилищные условия и др. Перспективными могли бы стать исследования качественных характеристик представителей разных поколений мигрантов (при заполнении анкеты переписи указывается родственное отношение к члену семьи, записанному первым).

В то же время, в РФ развиваются и другие, в том числе административные, источники данных об этой категории населения. Наиболее приемлемой формой получения данных об иностранных гражданах, проживающих в стране, является мониторинг. Уже после проведения переписи 2002 г. был введен в эксплуатацию Центральный банк данных по учету иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (ЦБДУИГ). Базовый реквизитный состав банка данных включает обширный блок персональных данных об иностранных гражданах, как постоянно, так и временно проживающих в Российской Федерации. Введение в научный оборот этих данных могло бы существенно расширить наши представления о качественном составе мигрантов и их интеграционном потенциале. Федеральная миграционная служба ведет постоянную работу по оптимизации уже действующей системы.

В настоящее время (с 2012 г.) Федеральной службой государственной статистики в рамках выборочного обследования населения по проблемам занятости (обследования рабочей силы) выделена категория иностранных граждан, проживающих в РФ. Разработка этих данных позволит проводить сравнительный анализ на новом качественном уровне.

Тем не менее, на данном этапе доступная оценка интеграционного потенциала мигрантов на базе переписей имеет значение для разработки программ адаптации и интеграции, а также для предварительной оценки объемов работы в этом направлении и затрат, в том числе в территориальном разрезе. Сравнение же результатов, полученных по данным последовательно проводимых переписей, может способствовать выявлению назревающих проблем новых поколений мигрантов и своевременной разработке эффективных мер миграционной политики.

Список литературы

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

Entzinger H., Biezeveld R. Benchmarking in Immigrant Integration. European Research Centre on Migration and Ethnic Relations (ERCOMER), Faculty of Social Sciences, Erasmus University Rotterdam. Rotterdam, August 2003. – 53 p. – http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/e-library/documents/policies/immigration/pdf/general/benchmarking_final_en.pdf

Kraszewska K., Knauth B., Thorogood D. Indicators of Immigrant Integration — A Pilot Study. European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011. — 253 p. – http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-RA-11-009/EN/KS-RA-11-009-EN.PDF

Huddleston T., Niessen J., Chaoimh E.N., White E. Migrant Integration Policy Index III. British Council and Migration Policy Group, February 2011. http://www.mipex.eu/sites/default/files/downloads/migrant_integration_policy_index_mipexiii_2011.pdf

OECD (2012), Settling In: OECD Indicators of Immigrant Integration 2012, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/9789264171534-en>

RESOURCES FOR RESEARCH ON MIGRANTS' INTEGRATION POTENTIAL IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON CENSUS DATA

Ekaterina Donets
Candidate of Sciences (PhD), Senior researcher
The Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics, Centre for Population Studies
(Moscow, Russia)

Abstract

One of the aims of the Russian Federation state migration policy is promotion of migrants' adaptation and integration. The analysis of activities in this direction is to be carried out using modern practices allowing to be fully aware of the process on the whole as well as to make international comparisons. There was no information database giving the idea of the nationwide situation until recently. The possibilities widened when open and free access to microdata of the 2002 and the 2010 Censuses was provided. This paper presents the initial findings of the analysis of integration potential of foreign citizens from the countries of the former USSR permanently resident in the Russian Federation. The prospects of the analysis using the international system of indicators developed for the EU countries are discussed.

Key words: migration, foreign residents, integration, census microdata

JEL codes: F 220, J610, O 150.